

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Перекартографирование тела в современной культуре

Корнеева Татьяна Александровна

Студент

*НПУ имени М.П. Драгоманова, Институт Философского образования и науки, Киев,
Украина*

E-mail: insanepainter@gmail.com

Эстетика постмодерна постепенно отделяла от тела его вторую ипостась – виртуальное тело, либо тело без органов. Тело как таковое не предоставляет интереса, оно утратило собственные эрогенные зоны. Согласно Жану Бодрийяру, тело циркулирует в пространстве знаков, и находится в постоянной истерии поиска смыслов, теряя свою идентичность. Благодаря активному внедрению современных технологий, моды, рекламы, человек пытается искусственно воссоздать эрогенные зоны. А потому мы имеем возможность говорить про феномен «тела без органов» как пустого объекта. Важным элементом тела является восприятие его как сексуального объекта. Благодаря средствам массовой информации, на протяжении XX века происходило постоянное смещение эрогенных зон и восприятие сексуальности. Подобно кубистам, которые постепенно раскладывали предметы на их составляющие, тело лишалось некой таинственности. Тело – это кладбище знаков, то есть мы не имеем ни малейшего понятия, что есть телом как таковым.

Жиль Делез утверждает, что тело – это некая множественность, в нем отсутствует стержневая часть, а потому вариации его интерпретаций безграничны и подобны ризоме. Каждый раз, когда множественность обнаруживает себя включенной в какую-либо структуру, её рост компенсируется через редукцию законов комбинации. [2]

Жан Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть» указывает на то, что наше понимание тела базируется на неких шаблонах, которые производит общество. Женское тело воспринимается как фаллический символ благодаря наделению его различными структурами с целью достижения так званого идеального объекта. При этом для каждой сферы деятельности существуют отдельные тела, которые вместе составляют виртуальное тело, то есть пустой знак. Общество желает видеть тело как объект сексуальности, при этом, наделяя его невероятными значениями, и порождает целую метафизику, хотя в структуре такого тела лежит кастрация, то есть полное нивелирование половыми признаками. Тело – отличный объект для экономических и политических манипуляций, это своеобразный товар, который является лишь знаком, используемым в нужных целях. Здесь уместно упомянуть прошлогоднюю выставку «Украинское тело» в центре визуальной культуры НАУКМА. Художники продемонстрировали своеобразное понимание телесности как некой целостности, пустой по своей сути. Восприятие зрителя не может сфокусироваться на конкретную часть тела в связи с тем, что происходит деформация и замещение. Смещение эрогенных зон приводит к тому, что теперь каждая часть тела может восприниматься как объект желания, но, тем не менее, символическая нагрузка, которая, подобно раме, окаймляет тело, имеет в своей структуре пустоту. А потому, художники попытались показать эту пустоту смещая эрогенные зоны, а так же уничтожая их превращая тело в безобразный объект. Скандал, который произвела выставка можно воспринимать как акт симуляции скандалов, которые про-

исходили на выставках художников прошлого века. Цензура, что прикрывается традиционным пониманием идеального тела, является обычным симулякром, но тем самым доказывает попытку власти подчинить тело в своих целях и манипулировать им.

То есть, тело подвержено влиянию средств массовой информации, которая децентрирует его при этом создавая нарратив из различных знаков. Это делается с целью возрождения давно забытого понимания тела как такового, как феномена, который порождает вожделение. Сегодня мы имеем тенденцию к андрогинности и транссексуальности, потому как в медиа среде информация существует подобно метастазам и множится бесконечно, что уничтожает понимание гендерных ролей и самого феномена тела.

Благодаря тому, что есть различные виды тел, как например тело-мясо, тело обнаженное, тело отвратительное, тело эротическое, данное понятие утратило свой внутренний стержень, свою жизненность и стало объективным[3]. Эта объективность проявлена в пустоте, ведь тело не существует до тех пор, пока субъект не вступит в дискурс. В связи с этим логично задать вопрос о существовании тела вообще. Субъект расчленяет тело в процессе коммуникации, а так же использовании образа тела в своих целях, таким образом, доказывая, что это тело существует чисто символически.

Создание образа является актом симуляции и подвергает сомнению реальность тела. Пустое тело можно понимать как феномен психического расстройства, когда человек неким образом отделяется от тела и прекращает, таким образом, находится в реальном пространстве. Вопрос реальности пространства есть крайне спорным, так как тело, что разделилось на бесконечное количество структур, подобно гиперссылкам в интернете заводит человека в заблуждение и открывает совершенно новые границы понимания. При этом, сам феномен тела невозможно постичь, ибо он ирреален, гиперреален и противоречив в самой сути. Нет смысла собирать по осколкам отдельные интерпретации, ведь даже при составлении целостной картины, мы получим всепоглощающую пустоту, какой является виртуальное, иллюзорное пространство. Пустота может заполниться образами, которые не будут иметь внутреннего либо внешнего единства, что также указывает на их симулятивный характер. На сегодня можно соблюдать явление коллективной шизофрении, ведь восприятие тела шизофреником фактически такое же, как и у остальных людей.

Согласно Ж. Лакану, тело интерпретируется как объект желания. То есть, тело становится образом под воздействием определенных факторов. Восприятие человеком собственного тела подобно пониманию ребенком своего отражения в зеркале. Изначально, ребенок имеет определенный образ и опыт, но с развитием сознания он начинает осознавать собственное отображение, что приводит к определению понятия «мое тело». Но, важно учитывать, что созерцая свое отображение в зеркале, человек созерцает себя «там», то есть присутствие его как субъекта разделено на две части: «здесь» и «там», а потому тело воспринимается как отсутствующее присутствие. Я воспринимаю себя посредством существования Другого. Тело вроде и существует, но мы не можем его осязать, а потому оно является пустым и нереальным объектом. Но на сегодня есть бесконечное количество зеркал, в которых расчленено понимание феномена тела. И все эти зеркала будут составлять единое целое, бодрийеровское виртуальное тело. Таким образом, на сегодня тело есть расщепленным объектом, который совпадает с восприятием своего Я у больных шизофренией.

Если человек воспринимает себя и свое тело посредством того, что существует Другой, мы можем сделать выводы о том, что восприятие собственной сексуальности связано с определенными психическими процессами. Созерцая себя в зеркале, человек вовлекает себя в сферу психического, где эрогенные зоны не имеют отображения. А потому, человек сам пытается воссоздать эти зоны. Здесь необходимо уточнить, что маргинальные эрогенные зоны составляют определенную структуру, которая состоит из фантазмов и симулякров. Это дает нам возможность говорить о необходимости в определенной таинственности, закрытости, попытке наделить определенную часть тела эротическим подтекстом. Мы имеем все основания считать, что на сегодня понятие эрогенной зоны весьма размыто и возникает благодаря попыткам символизации и скопленению определенных знаков. Поэтому и реклама, которую часто можно созерцать на улицах города часто имеет эротический подтекст, ведь теперь все части тела могут служить объектом желания.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет , 2000.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
3. Подорога В. Н. Феноменология тела. М.: Ad Marginem , 1995.
4. Юран А. О природе женского // Лаканалия . 2011 № 6. С. 53-59